

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на семьдесят пятой
сессии 18–27 апреля 2016 года****№ 11/2016 относительно Юя Шивэня (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа 31 марта 2015 года препроводила правительству Китая сообщение относительно Юя Шивэня. Правительство ответило на это сообщение 28 мая 2015 года. Государство не является членом Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-

GE.16-10041 (R) 290616 290616

* 1 6 1 0 0 4 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Юй Шивэнь и его жена уже давно являются активными правозащитниками. Они были в числе студенческих вожakov продемократического движения в провинции Гуандун в 1989 году, и за сыгранную тогда роль их уже держали в заключении 18 месяцев. В 2003 году г-н Юй передал свои заметки в сетевые новостные порталы за рубежом, и вслед за этим предположительно последовали угрозы от сотрудников органов национальной безопасности. В Гуанчэнге он много раз встречался с интеллектуалами и активистами, в том числе с другими студенческими лидерами движения 1989 года. В апреле 2013 года г-н Юй и его жена попытались организовать публичное мероприятие с целью почтить память жертв побоища на площади Тяньаньмэнь. Ход этого мероприятия был предположительно нарушен в результате вмешательства полиции, и многие участники, включая г-на Юя, были временно задержаны или помещены под стражу. 2 февраля 2014 года г-н Юй и его жена организовали в провинции Хэнань мероприятие в память о событиях 4 июля. По этому случаю они были помещены под домашний арест и с тех пор пребывают под ним.

5. По поступившим сведениям 23 мая 2014 года сотрудники Бюро общественной безопасности Чжэнчжоу, не имея соответствующего ордера, забрали г-на Юя и его жену из их дома. До 27 мая 2014 года их содержали в полной изоляции от внешнего мира. 28 мая 2014 года семья г-на Юя была уведомлена о его аресте в связи с подозрением в «сборе толпы с целью нарушения порядка в общественном месте» согласно статье 291 Уголовного кодекса Китая.

6. 2 июля 2014 года арест г-на Юя и его жены был санкционирован отделом Народной прокуратуры Гуаньчэн-Хуэйского района. Причиной для продления их содержания под стражей было названо «создание беспорядков» путем проведения мероприятия в память о событиях 4 июля. Источник указывает, что согласно статье 293 Уголовного кодекса Китая это правонарушение карается лишением свободы на срок до пяти лет, уголовным задержанием или гласным надзором, и подразумевает, что нарушение общественного порядка было совершено путем: а) произвольного нападения на любое другое лицо с пагубными последствиями; б) преследования, перехвата, унижения или запугивания любого другого лица с пагубными последствиями; в) произвольного присвоения или истребования или порчи в порядке вандализма или занятия общественной или частной собственности с серьезными последствиями; или d) провоцирования

беспорядков в общественном месте, вызывающих серьезное нарушение порядка в общественном месте.

7. 2 сентября 2014 года г-н Юй и его жена были выпущены на свободу под залог. Однако г-н Юй по-прежнему находится под стражей в Центре заключения № 3 города Чжэнчжоу по решению отдела Бюро общественной безопасности района Эрлиган. Сообщается, что после ареста г-н Юй еще не представлял перед судьей.

8. По сведениям источника в июне 2014 года Бюро общественной безопасности города Чжэнчжоу заявило, что г-н Юй и другие связанные с ним и тоже задержанные лица были лишены права на посещения адвокатов на том основании, что их дела касались деяний, «представляющих угрозу для государственной безопасности». Г-ну Юю было впервые дозволено встретиться с адвокатом 10 сентября 2014 года. Согласно поступающим сообщениям, 27 февраля 2015 года представляющему интересы г-на Юя адвокату вновь было отказано в возможности посетить его в месте заключения.

9. Источник указывает, что г-н Юй страдает повышенным давлением и наследственным сердечно-сосудистым заболеванием. В июле 2014 года, находясь в заключении и будучи лишен лекарственных средств, необходимых ему при его заболевании, он перенес инсульт. Его предположительно перевели для лечения в больничное отделение центра заключения. Там его почти все время держали прикованным за руки и за ноги к кровати. Поскольку такое положение предположительно было для г-на Юя невыносимым, он решил вернуться в свою камеру. По имеющимся сведениям г-ну Юю выдали очень ограниченное количество лекарственных средств, поскольку стоимость медикаментов, в которых он нуждается, высока. По сведениям источника неоднократные ходатайства адвоката г-на Юя и его жены о его освобождении по состоянию здоровья были отклонены.

10. Согласно поступающим сообщениям, 12 февраля 2015 года отделение Народной прокуратуры Гуаньчэн-Хуэйского района Чжэнчжоу предъявило г-ну Юю обвинение и передало его дело в суд. 18 марта 2015 года адвокаты г-на Юя сообщили, что доступ к материалам его дела им до сих пор не предоставлен.

11. Источник указывает, что адвокат г-на Юя направил письмо с просьбой о его освобождении заместителю секретаря Комитета по политическим и правовым вопросам при Центральном комитете Коммунистической партии, который предположительно дал поручение арестовать г-на Юя и поместить его под стражу. Еще один адвокат г-на Юя сделал публичное заявление, в котором осудил выдвинутое против него обвинение и засвидетельствовал его невиновность.

12. Источник полагает, что лишение свободы г-на Юя может считаться произвольным в соответствии с категориями II и III по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении направляемых ей дел. Источник считает, что в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека г-н Юй был задержан исключительно в связи с мирным осуществлением его прав на свободу убеждений и их выражения, а также мирных собраний и ассоциаций, гарантированных в статье 19 и пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека. Предполагается, что арест г-на Юя непосредственно связан с его участием в продемократическом движении 1989 года в провинции Гуандун и с организацией публичного мероприятия в апреле 2013 года в память о жертвах побоища на площади Тяньаньмэнь.

13. Источник заявляет, что в течение четырех дней – с 23 по 27 мая 2014 года – г-на Юя содержали в условиях изоляции от внешнего мира, и только после этого был оформлен его арест. Утверждается также, что ему постоянно отказывали в возможности доступа к услугам адвоката и посещениям его в заключении членами его семьи, и что он с момента своего ареста не предстал перед какой-либо судебной инстанцией. Источник утверждает, что таким образом были нарушены положения статей 8 и 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктов 1 и 2 статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и принципов 4 и 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме.

14. Источник также утверждает, что отказ обеспечить г-ну Юю в заключении необходимый ему медицинский уход и использование наручников для приковывания его к кровати во время лечения являются нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципа 24 Свода принципов, пункта 2 правила 22 Стандартных минимальных правил обращения с заключенными и принципа 9 Основных принципов обращения с заключенными.

Ответ правительства

15. В своем ответе от 28 мая 2015 года правительство Китая предоставило Рабочей группе следующую информацию.

16. 27 мая 2014 года г-н Юй на основании уголовно-процессуальных норм был взят органами общественной безопасности под стражу по подозрению в собирании толпы с целью нарушения порядка в общественном месте.

17. 2 июля того же года органы прокуратуры в установленном законом порядке санкционировали его арест по подозрению в провоцировании беспорядков, и 11 февраля 2015 года в отношении него было начато преследование в соответствии с законом.

18. В период его нахождения под стражей его проблемам со здоровьем было уделено все необходимое внимание. Утверждение о том, что в месте его заключения ему было отказано в необходимых ему медицинских услугах и лекарственных средствах, не соответствует действительности.

19. С учетом того, что г-н Юй не выполнил предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом условия залога, прокуратура отказалась освободить его под залог до суда и незамедлительно уведомила истца о причинах принятых ею мер.

20. Процедурные права защитника г-на Юя были гарантированы в полном объеме, и у него была возможность пять раз встретиться с г-ном Юем и изучить соответствующие материалы.

Дополнительные комментарии источника

21. Источник вновь заявил, что право г-на Юя на использование услуг адвоката нарушалось на всем протяжении его содержания под стражей до суда. После того, как его арестовали и поместили под стражу в мае 2014 года, г-н Юй был почти на четыре месяца лишен доступа к адвокату и впервые встретился со своими адвокатами только 10 сентября 2014 года.

22. Кроме того, согласно утверждениям источника, г-н Юй находился под стражей почти 15 месяцев и все это время не предстал перед судьей, хотя Народный суд Гуаньчэн-Хуэйского района принял его дело в производство в феврале 2015 года. В соответствии со статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса суд обязан рассмотреть дело и вынести приговор не позднее, чем через три месяца после поступления дела из прокуратуры; этот крайний срок истек в мае 2015 года.

23. Источник настаивает, что адвокатов г-на Юя лишали возможности ознакомиться с имевшимися у суда материалами вплоть до 22 апреля 2015 года, т.е. спустя примерно два месяца после того, как суд принял дело г-на Юя в производство. Источник также утверждает, что преследования и угрозы местных органов власти в адрес адвокатов г-на Юя ущемляли их независимость и мешали их работе.

24. Источник настаивает на своих утверждениях, касающихся жестокого обращения с г-ном Юем в заключении. В частности, после того, как в мае 2014 года г-н Юй был помещен под стражу, сотрудники центра заключения № 3 города Чжэнчжоу не обеспечили ему эффективного лечения, необходимого при общем состоянии его здоровья и в связи с пагубными последствиями инсульта, который он перенес в июле 2014 года. После того, как он был помещен под стражу, власти отказывались предоставлять необходимые ему лекарственные средства. Только в мае 2015 года во время посещения его адвоката г-н Юй смог засвидетельствовать, что лечение его болезней стало, наконец, возможно благодаря лекарственным средствам, переданным его семьей.

25. По сведениям источника обращение с г-ном Юем ужесточилось после его перевода в больничное отделение, где он почти все время был прикован к постели.

Обсуждение

Нарушение права на свободу выражения убеждений

26. Правительство не опровергло заслуживающее доверия обвинение *prima facie*, согласно которому г-н Юй был арестован, помещен под стражу и отдан под суд исключительно в связи с мирным использованием своих прав на свободу убеждений и их выражение, а также на свободу мирных собраний и ассоциаций. В частности, правительство не оспорило утверждение о том, что г-н Юй был арестован за свою правозащитную деятельность, в том числе за участие в организации мирного мероприятия в память о событиях 4 июля в феврале 2014 года в провинции Хэнань.

27. Рабочая группа напоминает, что она уже не первый раз рассматривает дело, в котором правительство произвольно применило закон о преступлении «собрания толпы с целью нарушения порядка в общественном месте», закрепленный в статье 291 Уголовного кодекса Китая, к правозащитникам, которые мирно пользовались своим правом на свободу выражения убеждений и на ассоциацию. В сходных случаях Рабочая группа постановляла, что задержание других активных правозащитников, которые также были официально признаны виновными в нарушении статьи 291 Уголовного кодекса, являлось произвольным¹.

¹ См. мнения № 47/2006 и № 3/2015.

28. Рабочая группа считает, что г-н Юй был лишен свободы за то, что мирно использовал свои права на свободное выражение убеждений и на свободу ассоциации, гарантированные в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Соответственно, лишение г-на Юя свободы подпадает под категорию II по классификации, применяемой к передаваемым на рассмотрение Рабочей группы делам.

Нарушение права на справедливое рассмотрение в суде и права на свободу и личную неприкосновенность

29. Правительство не высказалось об информации, согласно которой г-н Юй в течение четырех дней, с 23 по 27 мая 2014 года, содержался в изоляции от внешнего мира, и только после этого его арест был официально оформлен. Правительство также не опровергло информацию о том, что после ареста г-на Юя 23 мая 2014 года свидание с адвокатом ему было впервые позволено только 10 сентября 2014 года. Не опровергло правительство и информацию о том, что 27 февраля 2015 года представляющему интересы г-на Юя адвокату было вновь отказано в праве на посещение его в заключении. Вместо этого правительство просто проинформировало Рабочую группу о том, что адвокат пять раз встречался с г-ном Юем.

30. В этой связи Рабочая группа напоминает, что, согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, «задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права» (Принцип 17). Кроме того, задержанное лицо «имеет право связываться и консультироваться с адвокатом», ему «предоставляются необходимое время и условия для проведения консультации со своим адвокатом» (Принцип 18).

31. В Своде принципов также содержится требование о том, что задержание или заключение в какой бы то ни было форме «должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа» (Принцип 4). Также «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом» (Принцип 11). В Своде принципов подчеркивается, что под «судебным или иным органом» подразумеваются предусмотренные законом судебные или иные органы, чей статус и круг ведения обеспечивают самый высокий возможный уровень компетенции, беспристрастности и независимости.

32. Вопреки этим требованиям задержание г-на Юя не было поставлено под контроль судебного или иного беспристрастного и независимого органа. Вместо этого его арест и содержание под стражей были санкционированы районным отделением Народной прокуратуры. Однако Прокуратура, отвечающая за преследование, не может считаться независимым и беспристрастным органом. В результате с момента санкционированного Прокуратурой ареста г-на Юя в мае 2014 года он в течение более 15 месяцев ни разу не предстал перед судебным или иным независимым и беспристрастным органом.

33. Рабочая группа считает, что несоблюдение в этом деле международных норм, касающихся права на справедливый суд и на свободу и личную неприкосновенность, закрепленных в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципах 4, 11, 17 и 18 Свода принципов, настолько серьезно, что лишение г-на Юя свободы приобретает произвольный характер и подпадает в связи с этим под категорию III по классификации, применяемой к передаваемым на рассмотрение Рабочей группы делам.

Решение

34. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Юя Шивэня носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и принципам 4, 11, 17 и 18 Свода принципов; оно подпадает под категории II и III по классификации произвольных задержаний, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей дел.

35. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Китая принять необходимые меры для исправления положения г-на Юя и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

36. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты явилось бы освобождение г-на Юя.

37. Действуя в соответствии со статьей 33 а) своих методов работы, Рабочая группа считает необходимым препроводить обвинения в пытках и жестоком обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 20 апреля 2016 года]